

УДК 781
ББК 85.31
Л-88

Лысенко Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкальных инструментов Института искусств Адыгейского государственного университета, тел.: 89618182822.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МУЗЫКИ И РЕЧИ В
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ**
(рецензирована)

В статье освещаются проблемы связи музыки и речи с точки зрения исследования психологов, музыковедов, композиторов, педагогов-музыкантов: показана родственность происхождения и исторические традиции функционирования; рассматриваются черты общности, наиболее тесно соприкасающиеся в интонационной и ритмической сферах; отмечено взаимовлияние музыки и речи в контексте выразительной игры на фортепиано.

Ключевые слова: музыка, речь, связь, интонация, ритм, мелодия, дыхание, выразительность.

Lysenko Anna Vladimirovna, Cand. of Pedagogics, senior lecturer of the chair of musical instruments of the Institute of Arts, Adyghe State University.

**SOME ASPECTS OF INTERRELATION OF MUSIC AND SPEECH IN PERFORMING
ART**

The article highlights the problems of interrelation of music and speech from the point of view of psychologists, musicologists, composers, educators, musicians. Affinity of the origin and the historical traditions of the operation have been shown, common features closely connected to the intonation and rhythmic spheres have been considered, the mutual influence of music and speech in the context of expressive piano playing has been noted.

Keywords: music, speech, communication, intonation, rhythm, melody, breathing, expressiveness.

Связь музыки и речи заложена самой природой. Доказано древнейшее происхождение и родство речевых и музыкальных отделов человеческого мозга, на которые возложена роль - понимание музыки и речи. Давно отмечено, что при потере речи – афазии – часто отмирают аналогичные музыкальные функции мозга, а при музыкальных нарушениях – амузии – часто страдают речевые функции. Несмотря на значительную специфичность музыки и речи у них много совместных механизмов, регулирующих оба вида деятельности [4].

Ещё в конце 60х годов музыковед Е.Незайкинский писал: «Рассмотрение связей музыки и речи показывает, что не частности, не копирование музыкой отдельных речевых оборотов, а общие закономерности объединяют музыкальное и речевое восприятие. Именно здесь следует искать взаимосвязи музыки и речи, и именно здесь они гораздо значительней и многообразнее, чем это можно было предполагать» [3]. Так, частью единого речемзыкального механизма выступает звуковысотный слух, определяющий у человека настроенность на частоты родного языка и воспринимающий частоты как речевые, так и музыкальные. Звуковысотный слух стоял у истоков человеческой речи, тесно связанной с пением [4]. Бесспорно, что способность к анализу специфических звуковых сигналов – речевых и музыкальных – является природной, передающейся по наследству. Но степень звукоразличения, острота дифференцирования приобретает прижизненно. Превращение звуковых (речевых и музыкальных) сигналов в

содержательную, смысловую или эстетическую информацию происходит в результате обучения и воспитания, приобретения речевого или музыкального опыта в определённой социальной среде, в условиях определённой музыкальной культуры [3].

На основании изученной литературы нами выявлены те сферы, в которых музыка и речь соприкасаются наиболее тесно – интонационная и ритмическая.

Интонация - выразительная сторона человеческой речи. Речевая интонация является ведущим фактором в передаче смысла передаваемой словесной информации, исключительно из её интонационного профиля, из голосовых подъёмов и спадов. В этом отношении музыка связана не только с поэтической, художественной, но и с обычной, разговорной речью, с её интонационной выразительностью. Это даже даёт основания некоторым исследователям считать интонации речи основным источником и прообразом интонаций музыкальных [5]. Музыкальная интонация в ходе развития искусства постепенно приобрела свои специфические качества, делающие её, по выражению Б.Асафьева, «своего рода проводником в сложном лабиринте музыкальных образов». Одним из таких её качеств и стал музыкальный звук, приведенный в систему отношений по высоте, громкости, тембру, темпо – ритму. Из обычной речи музыкальный язык заимствовал не только её интонационный характер, но и интонационное членение, форму построения речевых последовательностей. Как и речь, музыка имеет такие элементы, как фраза, период. Б.А.Покровский, сравнивая музыкальную и речевую фразы, говорит следующее: «...музыкальная фраза строится по законам речи. В ней есть начало, кульминация, окончание. Как в речевой фразе есть ударное слово, есть логические ударения, так и в музыкальной. Без этого речевого закона музыка лишается выразительности (всё равно, кто музицирует – голос, флейта, фортепиано или большой оркестр), осмысленности чувств, в конечном счёте, интонации» [3]. Есть в ней и более сложные построения, сходные с той или иной и литературной формой: вступление и заключение, экспозиция и повтор (реприза). Драматургические и поэтические элементы имеют ещё больше общего с музыкальными. Характер их сходства строится по принципу художественного мышления, оформления в его материале жизненного содержания. Именно способность музыкальной интонации выражать настроение чувствующего человека – радость, отчаяние, сострадание и множество других – роднит музыку с поэзией, в которой слово как понятие включено в не менее важный смысловой ряд интонационного порядка.

Музыкальное интонирование сосредоточено в *мелодии*. Мелодия впитала в себя различные интонации речи: вдоха, утверждения, вопроса, вопроса-ответа, восклицания, повеления, скорби и др. Подобно речи, мелодия является обращением к слушателю с целью воздействовать на него, так как выразительность мелодии связана с определённым эмоциональным тоном. Связь мелодии и речи сказывается в том, что средняя величина мелодической фразы ориентирована на длительность человеческого дыхания. В музыке и речи *дыхание* занимает особое место. По словам А.Б.Гольденвейзера «живое дыхание есть основной нерв человеческой речи, а, следовательно, и музыкального искусства, родившегося из звуков человеческого голоса». Мильштейн Я.М. связывал дыхание с декламационно-выразительным смыслом мотивов и фраз, в речевом, «музыкально-словесном» произнесении-интонировании [6].

Не менее важная сфера взаимодействия музыки и речи – *ритмическая*. Одно из важнейших проявлений ритма – повторность элементов, мерность их чередований. На основе этой мерности складывается всё многообразие ритмических соотношений, например: звуков в музыке, колонн, аркад – в архитектуре. Так, от природной ритмичности постепенно в процессе эволюции человека зарождался поэтический или музыкальный ритм. Достаточно ясны черты общности в принципах строения музыкального и поэтического произведения: временные соотношения, пропорции частей, принципы повторности и контраста имеют основополагающее значение, как для

поэтической, так и для музыкальной формы. Ритм, будучи одним из «первоэлементов», выразительным средством музыки и поэзии всегда (или почти всегда) отражает эмоциональное содержание обоих видов искусств, их образно-поэтическую сущность.

Необходимо отметить, что вопросам взаимодействия музыки и речи большое значение придают многие педагоги-музыканты, в контексте выразительной игры на фортепиано, отмечая, что «при интерпретации музыкальной фразы ощущается ее речевая выразительность: музыка превращается в особый эквивалент словесного выражения» [7], что именно в связи музыки с речевой интонацией усматривается основа выразительности музыкального искусства. Основой выразительного исполнения является близость (пусть музыкально опосредованная) к интонациям живой человеческой речи. «...Высочайшая похвала артисту: «...в звуках его инструмента слышится человеческий голос». Продолжая эту мысль Н.Г.Чернышевского, Мусоргский пишет о себе: «Исходя из убеждения, что речь человека регулируется строго музыкальными законами, он смотрит на задачу музыкального искусства как на воспроизведение в музыкальных звуках не одного только настроения чувства, но и главным образом настроения речи человеческой» [3]. Б.Асафьев продолжает эту мысль «...связать развитие средств выражения музыки с закономерностями человеческого интонирования, как проявления мысли, с музыкальными тонами в их многообразном сопряжении и со словесной речью» [1].

Во взаимосвязи музыки и речи усматривается основа выразительности музыкального исполнительского искусства. Замечательный музыкант, педагог С.Е.Фейнберг говорит следующее: «При интерпретации музыкальной фразы мы ощущаем ее речевую выразительность: музыка превращается в особый эквивалент словесного выражения, она принимает формы синтаксической зависимости. В этом случае лучшим выразителем музыкального замысла является человеческий голос, который и делается критерием выразительного звучания».

Итак, музыкальная речь и выразительная речь родственны и по своему происхождению, и по исторической традиции их функционирования. Опыт, приобретённый в выразительной речи, на протяжении веков обогащает музыкальную, способствует её пониманию. Сама же музыка, развиваясь, не только перенимает достижения человеческой культуры, но на её основе вырабатывает свои принципы воплощения жизненного содержания, свои законы его преломления и осмысления, типические формы, «словарь».

Литература:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Л., 1971. Кн. 1- 2.
2. Васина-Гроссман В.А. Музыка и поэтическое слово. 1. Ритмика. 2. Интонация. 3. Композиция. М.: Музыка, 1978.
3. Искусство, музыкознание, музыкальная психология и музыкальная педагогика. Прометей, 1991.
4. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Таланты- XXI век, 2004.
5. Кремлёв Ю. Интонация и образ в музыке // Интонация и музыкальный образ. М., 1965. С. 43.
6. Мильштейн Я.И. Вопросы теории и истории исполнительства. М., 1983.
7. Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство. М.: Классика – XXI, 2003. С. 294.